

На правах рукописи

Колегова Оксана Юрьевна

**ИДЕОЛОГИЗИРОВАННЫЕ НЕОДНОСЛОВНЫЕ
НАИМЕНОВАНИЯ С ЭТНОНИМОМ *РУССКИЙ*
В РУССКОЙ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ
И ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНАХ МИРА
(корпусное исследование)**

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2023

Работа выполнена на кафедре теории английского языка
и переводоведения ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И. Г. Петровского»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, доцент
Стародубец Светлана Николаевна

Официальные оппоненты:

Плотникова Анна Михайловна, доктор филологических наук,
доцент, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого
Президента России Б. Н. Ельцина», профессор кафедры
фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения

Никифорова Марина Владимировна, кандидат филологических
наук, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический
университет», доцент кафедры делового иностранного языка

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»

Защита состоится «09» февраля 2024 г. в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета 33.2.024.03 на базе ФГБОУ ВО «Уральский
государственный педагогический университет» по адресу: 620091,
г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 318.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале
информационно-интеллектуального центра – научной библиотеки
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» и
на сайте Уральского государственного педагогического университета
<http://science.uspu.ru>.

Автореферат разослан «20» декабря 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Бабикова Марина Рашитовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Идеология и культура взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Все, что является культурно значимым в тот или иной период времени, детерминировано идеологией.

Культура определяет факты мировоззрения, языка, искусства, религии, философии, политики как ценностные в контексте национальной системы координат. Национально ориентированные аксиологемы в результате обретают идеологический фокус.

Неоднословные наименования с атрибутом *русский*, как то: *русская цивилизация, русская Весна / русская весна, русский путь, русская культура, русская земля, русское Слово / слово, русский народ, русская душа, русская мысль, русский вопрос, русский крест, русский след, русский взгляд* и подобные – являются следствием этноспецифических концептуализации и категоризации мира. Составное наименование с этнонимом *русский* – продуктивная лексико-синтаксическая модель, результатом диффузии компонентов которой является вторичная номинация идеологического понятия, ценностная составляющая последнего мотивирована национальной концептуальной и языковой картинами мира.

Национальный корпус русского языка (НКРЯ) включает широкий спектр словоупотреблений такого типа неоднословных наименований, что является достаточным для осуществления корпусного анализа заявленных номинаций. («...корпус – это не только мощный инструмент исследования языка, но и новая идеология, ориентирующая исследователя на текст как главный объект теоретической рефлексии» [Плунгян 2008: URL].)

Считаем целесообразным когнитивное и лингвокультурологическое корпусное исследование неоднословных наименований с этнонимом *русский*, специфики их идеологизации.

Актуальность исследования. Современные идеологические ориентиры общества связаны с ответственным и трепетным отношением к национальной культуре и русскому языку как государственному и языку межнационального общения, особым уровнем постижения ценностных и идеологических приоритетов общества в контексте взаимодействия идеологий и культур.

Взаимосвязь идеологии и культуры, реализованная в знаке, определяет возможность концептуального (мировоззренческого, «с точки зрения русской ментальности (духовности)» (В. В. Колесов)) и лингвокультурологического осмысления значимых национальных ценностей.

Идеологический и этноспецифический фокус языкового знака представляет собой план содержания, эксплицирующий либо имплицитный представления социума о судьбе народа / нации, общественно-политиче-

ском развитии государства и общества, о национальном патриотизме, духовно-нравственных, религиозных, философских, этических и эстетических ценностях и категориях.

Изучение культурно-идеологической семантики составных наименований с этнонимом *русский* представляется необходимым и востребованным.

Степень разработанности проблемы. Исследование идеологии с позиции языка отражено в работах отечественных и зарубежных лингвистов XX и XXI вв.

Систематизация отношений между политическим дискурсом и идеологией была осуществлена Т. А. ван Дейком, а Р. Лангакер [Langacker 2006] разработал подход, согласно которому акцент при анализе идеологем смещается от слова или предложения к дискурсу.

В настоящее время среди исследований языка идеологии можно выделить работы М. В. Гавриловой [Гаврилова 2004], Г. И. Мусихина [Мусихин 2013], Т. А. ван Дейка [Ван Дейк 2014], Ф. Джонсона-Лэйрда [Johnson-Laird 1983], А. Е. Кибрика [Кибрик 2003], Е. Г. Малышевой [Малышева 2009], Т. Б. Радбиля [Радбиль 2013], А. Л. Голованевского [Голованевский 1995] и др.

Современная отечественная лингвистика активно исследует идеологические понятия, идеологическую оценку и оценочность. Наиболее востребованным в лингвокогнитивистике стал небезызвестный термин идеологема.

Теория идеологем сегодня представлена фундаментальными работами А. П. Чудинова [Чудинов 2006, 2016, 2020], Н. А. Купиной [Купина 1995], Н. И. Клушиной [Клушина 2014], Т. Б. Радбиля [Радбиль 2010], Е. Г. Малышевой [Малышева 2009], С. А. Журавлева [Журавлева 2004], Т. В. Романовой [Романова 2019] и др.

Считаем особенно продуктивными в настоящее время идеологемы, эксплицированные посредством составных наименований: *русский мир, русская идея, русская культура, русская Весна / русская весна, русское оружие, русский солдат, русский след, русский взгляд, русский характер, русская национальная личность* и др.

Лингвистическая наука уже в течение ряда десятилетий сталкивается с дискуссиями о статусе сверхсловных наименований в языке. Традиционной проблемой является вопрос о включении / невключении составных наименований в группу фразеологических единиц.

На наш взгляд, продуктивной в настоящее время является точка зрения С. Г. Шулежковой [Шулежкова 2022, 2023], которая, следуя традиции, заложенной Н. М. Шанским, В. Л. Архангельским и др., рассматривает составные наименования в пределах одной категории, называемой *условными словесными комплексами*.

Полагаем возможным согласиться с позицией А. В. Бурова, включающего составные наименования в зону номинационного аналитизма [Буров 1999] (или контаминированного способа номинации [Чепкова 2007]).

В нашей работе опираемся на следующее определение: *идеологизованное составное наименование* – это неоднословное образование, результат семантической актуализации значимых признаков опорного компонента, является следствием контаминированной вторичной номинации, при которой атрибут маркирует контекстуальное «приращение» плана содержания, эксплицирует либо имплицитно идеологическую оценочность или идеологическую коннотацию.

Идеологизированные словосочетания «обеспечивают актуализацию в структуре составного образования определенных семантических компонентов (потенциальных сем), которые кладутся в основу производного или уточненного значения» [Стародубец 2010: 139].

Коммуникативное значение¹ идеологизированных неоднословных наименований фиксируется посредством коммуникативно-семантического анализа («семного описания актуализации значений исследуемых лексем в контекстах с обобщением употреблений слова и формированием обобщающей дефиниции коммуникативного значения») [Стернин, Саломатина 2011: 25].

В определении концептуальной и языковой картин мира опираемся на базовые формулировки [Попова, Стернин 2009: 37–38].

Концептуальная картина мира – мировоззренческая категория, по сути – образ действительности в сознании воспринимающего субъекта (социума / личности).

Языковая картина мира – результат материализации ментальных образов в знаке.

На наш взгляд, и концептуальная, и языковая картины мира не могут быть полностью национально ориентированными и обусловленными конкретным языком (Э. Сепир, Б. Уорф), необходимо говорить и об универсальной, и об этноспецифических составляющих определяемых лингвокогнитивных понятий (Н. Хомский).

Цель – изучение особенностей репрезентации и вторичной номинации идеологизированных этноспецифических понятий, представленных в русском языке неоднословными наименованиями с этнонимом *русский* –

¹ «Коммуникативное значение – это обобщение различных зафиксированных в контекстах наборов актуализированных и наведенных сем».

«Коммуникативно-семантический анализ – это семное описание актуализации значений исследуемых лексем в контекстах с обобщением употребления слова и формированием обобщающей дефиниции коммуникативного значения, выявлением употребительных и неупотребительных, современных, устаревших и новых значений, семного варьирования значений в контексте и полевого моделирования семантем в современном языковом сознании» [Стернин, Саломатина 2011: 25].

двукомпонентными: *русский путь, русская земля, русский вопрос*, и трехкомпонентными: *русская духовная культура, русский национальный дух, русский национальный характер*, – в русской концептуальной и языковой картинах мира на материале Национального корпуса русского языка.

Материал исследования. Основной и газетный корпусы НКРЯ [<http://www.ruscorpora.ru>].

Исследовательская база составных наименований представлена следующим образом: всего примеров – 5280, в том числе основного корпуса – 3717, газетного – 1563, из них двукомпонентные составные наименования основного корпуса – 3609, газетного – 1483, трехкомпонентные составные наименования основного корпуса – 108, газетного – 80.

Всего текстов 2951, в том числе основного корпуса – 1602, газетного – 1349, из них текстовые фрагменты двукомпонентных составных наименований основного корпуса – 1509, газетного – 1284, текстовые фрагменты трехкомпонентных составных наименований основного корпуса – 93, газетного – 65.

Объект исследования – двукомпонентные (*русский путь, русская земля, русский вопрос*) и трехкомпонентные (*русская духовная культура, русский национальный дух, русский национальный характер*) идеологизированные неоднословные образования с этнонимом *русский*, контексты словоупотреблений с которыми зафиксированы в Национальном корпусе русского языка.

Предметом исследования являются смысловое поле идеологем, с одной стороны, план выражения и план содержания неоднословных идеологизированных составных наименований с этнонимом *русский*, с другой.

Задачи:

1. Описать семантические особенности идеологизированной лексики в узусе и лексикографии, определить своеобразие лексического значения идеологизированного слова.

2. Систематизировать контексты и примеры словоупотреблений идеологизированных неоднословных наименований, представленные в Национальном корпусе русского языка.

3. Определить когнитивную (анализ смыслового поля) и семантическую (посредством коммуникативных дефиниций) специфику идеологизированных составных наименований: *русский путь, русская земля, русский вопрос; русская духовная культура, русский национальный дух, русский национальный характер*.

4. Обосновать специфику репрезентации плана выражения и плана содержания неоднословных идеологизированных составных наименований с этнонимом *русский* в русской концептуальной и языковой картинах мира.

5. Установить своеобразие синтаксической полимотивации описываемых неоднословных наименований.

Научная новизна обусловлена тем, что в работе проводится корпусное исследование неоднословных двукомпонентных: *русский путь, русская земля, русский вопрос*, и трехкомпонентных: *русская духовная культура, русский национальный дух, русский национальный характер*, наименований с этноидеологическим актуализатором *русский* в русском языке.

Гипотеза. Гиперсемантизация и синтаксическая полимотивация (в понимании профессора П. А. Катыхшева) атрибута *русский* в пределах неоднословного наименования, детерминированные контекстом словоупотребления, обуславливают «семантическую модификацию» (И. А. Стернин) компонентов плана содержания, результатом чего является актуальное коммуникативное значение неоднословной единицы номинации. Идеологизированное составное наименование при этом становится и лингвокультуремой, и идеологемой, способной эксплицировать и имплицировать идеологическую оценочность и этнокультурную коннотацию.

Положения на защиту:

1. Неоднословные идеологизированные составные наименования с этнонимом *русский* как репрезентанты идеологем (= идеологических концептов) в русской концептуальной и языковой картинах мира есть ключевые аксиологемы и маркеры происходящих в обществе перемен.

2. Составные наименования с этнонимом *русский* имеют неоднословный контаминированный план выражения (лексическое + синтаксическое), этноидеологический план содержания, включающий идеологическую оценочность и этнокультурную коннотацию.

3. Составные наименования с этнонимом *русский* – *русский путь, русская земля, русский вопрос; русская духовная культура, русский национальный дух, русский национальный характер* – представляют собой результат вторичной номинации, детерминированной синтаксической полимотивацией.

4. Синтаксическая полимотивация составных наименований с этнонимом *русский* основана на пресуппозиции «свой/чужой», имплицитно предикативность (*земля русская, путь русский, вопрос русский* и т. п.); обусловлена ценностно-ориентированной коммуникативной стратегией русскоязычного социума, в концептуальной и языковой картинах мира которого атрибут *русский* полисемантичен: *русский* ↔ *национальный*, *русский* ↔ *духовный*, *русский* ↔ *христианский*, *русский* ↔ *православный*.

5. Синтаксическая полимотивация составных наименований с этнонимом *русский* обусловлена включенностью составляющих речемыслительного процесса в мифологему со'-бытия «Дух/дух» – включенностью, которая формирует в ряде случаев бинарный характер идеологической оценочности языкового знака: социально-политическая + духовная.

6. Синтаксическая полимотивация трехкомпонентных составных наименований специфична, определена эксплицитной актуализацией ключевого компонента, маркирующего носитель атрибутивного признака

(*русская (духовная культура), русский (национальный дух), русский (национальный характер)*)).

7. Идеологемы с этнонимом *русский* являются средством самоидентификации языковой личности в системе духовно-нравственных ценностей и контексте противодействия социокультурным угрозам, идеологическому экстремизму.

Методы исследования. В работе применяются общенаучные и собственно лингвистические методы. Общенаучные: индуктивно-дедуктивный, наблюдения, статистический.

Лингвистические: корпусный, лингвокультурологический, когнитивно-семантического и коммуникативно-семантического анализа идеологем / составных наименований, контекстуальный, компонентного анализа, дефиниционный.

Теоретическая значимость исследования определена вкладом в комплексное, когнитивно-семантическое изучение культурно-идеологической семантики языкового знака.

Корпусное исследование составных наименований с этнонимом *русский* обуславливает возможность продуктивного использования предложенной методики в исследованиях устойчивых сочетаний языка (коллокаций) нетерминологического и терминологического типов.

Практическая значимость состоит в возможности применения результатов когнитивно-семантического корпусного исследования в практике преподавания дисциплин «Теория языка», «Межкультурная коммуникация», дополнительных курсов по выбору по лингвокультурологии, политической лингвистике и медиалистике.

Перспективы исследования определены использованием предложенной методики когнитивно-семантического корпусного исследования идеологем применительно к широкому спектру составных наименований.

Апробация работы. Основные результаты исследования представлены в докладах Международного научно-просветительского форума «Русские традиции бытовой лингвокультуры в славянском пограничье» 17–20 мая 2022 г. (Брянский государственный университет им. ак. И. Г. Петровского при поддержке Фонда «Русский мир»), VII Международного симпозиума «Русский язык в поликультурном мире» 8–12 июня 2023 г. (Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского).

По теме исследования опубликовано 6 научных работ, в том числе 3 – в рецензируемых изданиях, рекомендуемых ВАК МНИВО РФ (одна из которых входит в базу данных научных публикаций Scopus).

Структура работы. Диссертация включает в себя введение, три главы, заключение, список литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе 1 «Семантические особенности идеологизированной лексики» установлено, что идеологемы являются одними из ключевых составляющих национальной концептосферы, выражают духовные ценностные ориентации религиозно-философского, политического и эстетического характера.

Считаем возможным определить идеологему и как идеологический концепт (когнитивный аспект), и как лексическую единицу (семасиологический аспект).

Под идеологичностью дискурса мы понимаем, вслед за А. А. Карамовой, языковое и неязыковое отражение идеологической позиции адресанта, направленной на формирование у адресата заданной картины мира.

Идеологизированная лексика является ядром языка идеологии, отражает представление о мире в рамках определенной идеологической системы.

Описаны гносеологические, коммуникативные, прагматические и семасиологические параметры исследования идеологизированной лексики.

Семантический анализ идеологически-оценочных слов, выполненный в результате многолетней работы профессором А. Л. Голованевским, позволяет и нам утверждать, что наибольшая часть идеологизированных значений возникает в результате употребления изначально безоценочностного варианта лексического значения слова в контексте политических дискуссий.

Установлено, что идеологически-оценочным словам присуща полисемия (в другом понимании – амбисемия; идеологически-оценочная энантиосемия), когда представители разных идеологий вкладывают «свой» смысл в то или иное понятие: *революция* («+») – *революция* («-»); *равенство* («+») – *равенство* («-»); *индивидуализм* («+») – *индивидуализм* («-»); *национализм* (= патриотизм) («+») – *национализм* («-»).

На наш взгляд, необходимо говорить также и о разграничении узуальной и окказиональной идеологизации слов (*оппортунист, октябрины; духовная очевидность, духовный компромисс* (И. А. Ильин); *политический стриптиз, политические кукловоды, Кузьмичи*).

Вслед за С. Н. Стародубец, полагаем целесообразным разграничивать идеологическую оценочность и идеологическую коннотацию. Например, составное наименование *русские хакеры* в русской языковой картине мира эксплицирует идеологическую коннотацию «вспомогательная сила российской политической власти», англоязычное составное наименование *Russian hackers* эксплицирует одноименную идеологическую оценочность в ядерном денотативном компоненте лексического значения слова.

Идеологическая составляющая лексикографических источников конца XIX – начала XXI вв. представлена посредством анализа энциклопедических, политических, толковых словарей, а также словарей иностранных слов.

Ряд наиболее ярких политических номинаций был впервые дефинирован в «Словаре политических, социально-экономических и некоторых других слов» (составитель Ф. А. Данилов, заявивший себя под псевдонимом Ачадов) (1906), как то: *анархо-социалисты, бланкисты, бундисты, гумани-таристы, дрейфусуры, конспиратор, максималисты, министералисты, реформистский социализм, ультраизм, фрондерство, царисты* и другие.

«Уникальным памятником тоталитарного языка советского периода», представляющим «в распоряжение читателя систему идеологических предписаний и заимствований, подлежащих внедрению в языковое сознание» [Купина 1995: 7–8], является «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова.

Наиболее вскую роль в фиксации идеологически-оценочных слов сыграл, бесспорно, семнадцатитомный «Словарь современного русского литературного языка» (БАС) под редакцией А. М. Бабкина, С. Г. Бархударова, Ф. П. Филина и др. Первый том датирован 1948 годом, последний – 1965 годом.

А. Л. Голованевский составил комплексные дефиниции идеологических понятий, опираясь на ряд авторитетных словарей начала и середины XX века (А. Л. Голованевский «Идеологически-оценочный словарь русского языка XIX – начала XX вв.» (Брянск, 1995)).

В 1998 году В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной в Санкт-Петербурге опубликован «Толковый словарь языка Совдепии», включающий слова, идиомы, пословицы, афоризмы, отражающие реалии и идеологемы советского времени.

Идеологически-оценочные номинации, актуальные в политической коммуникации 20-х – 90-х гг. XX века, в значительной степени архаизированы, так как обозначают не существующие в настоящее время явления (*комсорг, красный уголок, крестьянская буржуазия, новый советский человек, лысенковщина, большевик, воинствующий безбожник, ежовщина, женсовет* и др.). В контексте современной политической жизни общества активно употребляются новые идеологизированные слова, как то: *белодомовец, демократизация, демократизм, департизация, деполитизация, импичмент, инаугурация, натовский, натомания, посткоммунист, постперестройщик, унитаризм* и др. Например: «*Натомания, и, ж. Публ. Повышенный интерес к возможности вступления в НАТО, положительная оценка действий НАТО. В ходе косовского кризиса натомания среди венгров пошла на спад*» [ТССРЯС 2001: 496].

В 2021 году в Екатеринбурге при поддержке Российского фонда научных исследований авторским коллективом, Т. В. Леонтьевой и А. В. Щетининой, издан «Словарь актуальной лексики единения и вражды в русском языке XXI века». В работе представлены номинации, по сути являющиеся языковой материализацией этнокультурной концептуальной оппозиции «свой – чужой» [Китанина 2005] в современном осмыслении. По мнению авторов, «собрание слов, “характеризующих человека враждующего и объединяющегося”, воссоздает панораму современной действительности, позволяющую взглянуть на современную коммуникацию с той стороны, которая предопределена намерениями участников общения установить контакт, сблизиться, добиться согласия, договоренностей, заявить о своей принадлежности к группе, коллективу и под. либо, наоборот, отдалиться от всех, разорвать отношения, выплеснуть недовольство, выразить неодобрение чего- или кого-либо» [Леонтьева, Щетинина 2021: 8–9]. Наряду с реализацией словом социокультурного потенциала не менее значимым становится и фиксация новыми номинациями идеологического фокуса слова. В названном лексикографическом труде зафиксированы наиболее актуальные идеологически-оценочные номинации: «*Бархатный терроризм*. Язык СМИ. Ненасильственное запугивание или устранение для достижения каких-либо (чаще – политических) целей» [Леонтьева, Щетинина 2021: 78]; «*Крымнашизм*. сущ, м. Ср.: по версии ряда открытых интернет-источников, слово ввели в употребление противники присоединения в 2014 г. Крыма к России. Жарг. Патриотические взгляды, связанные с присоединением Крыма к России в результате референдума в 2014 г.» [Леонтьева, Щетинина 2021: 232]; «*Майдан / майдан / Евромайдан / евромайдан*, сущ, м. Язык СМИ. Массовая акция протеста, предполагающая борьбу за смену режима силовыми методами» [Леонтьева, Щетинина 2021: 251].

Актуализация и деактуализация [Мамонова 2018] идеологически-оценочных слов – базовые семантические процессы в лексике современного русского языка, обширная лексикографическая фиксация данных позволяет осмыслить архаичное как устаревшее, устаревающее и новое в системе языка идеологии.

Политическая коммуникация предполагает особое использование языковых средств, направленное на прямое или косвенное влияние на распространение необходимых тому или иному общественному или политическому объединению (в том числе государству) ценностей и представлений. Политическая коммуникация не только отражает существующую общественно-политическую реальность, но и участвует в ее преобразовании.

При оценке того или иного предмета или явления субъект соотносит его характеристики с ценностями своего сознания в контексте языковой и концептуальной картин мира. В социально и политически неоднородном обществе имеет место соперничество либо противостояние между носителями различных ценностей.

Ценность может быть выражена посредством универсальных, групповых, индивидуальных концептов, идеологических концептов (идеологем), мифологем, символов, лингвокультурем.

Политический дискурс (и наряду с ним лексикографический) представляет собой ту сферу, в которой формируется, закрепляется или снимается идеологическая оценочность [Голованевский 2002: 78–86]. Наряду с политическим, в настоящее время такое функциональное предназначение имеет и массмедиа-дискурс.

Политический медиадискурс отличается высокой идеологичностью, ориентированной на формирование у адресата заданной картины мира.

Ключевым репрезентантом политического медиадискурса является идеологема (= идеологический концепт), базовое отличие концепта и идеологического концепта определено тем обстоятельством, что собственно концепт не ориентирован воздействовать на адресата.

Идеологизированная (= идеологически-оценочная) лексика включает слова и составные наименования, которые употребляются в речи носителей языка для выражения их отношения к социальным, общественно-политическим, религиозным фактам или явлениям. Представляется возможным посредством анализа идеологизированной лексики делать выводы о ценностных ориентациях субъектов (индивидуумов, групп, партий и других объединений).

Вторая глава «Идеологемы, репрезентируемые двукомпонентными составными наименованиями *русская земля* и *русский вопрос*, в русской концептуальной и языковой картинах мира» посвящена когнитивно-семантическому исследованию представленных составных наименований (см. приложение 1).

План выражения идеологемы ***русская земля* в основном корпусе НКРЯ** включает такие орфографические варианты, как *русская земля*, *русская Земля*, «*русская земля*», *Русская земля*, «*Русская земля*», *Русская Земля*, «*Русская Земля*».

План содержания включает пять тематических областей. Первая тематическая область «Восточнославянская земля» представлена пятью коммуникативными значениями: 1 – «Территория Руси (= Киевская Русь, Московская Русь, современная Россия), очерченная малыми либо широкими границами, в определенный период времени», 2 – «Благословенная Богом, богоизбранная, благодатная и многострадальная территория», 3 – «Идеологический фокус, коррелирующий с русской душой народа, определяющий специфические особенности национального менталитета (религиозность, подвижничество, миролюбие, загадочность, лихость и др.), 4 – «Народонаселение, Р/русский народ», 5 – «Одно из базовых понятий, которое определяет идеологию российской государственности, политики России, опирается на архетипическое осмысление Руси как могуществен-

ной Д/духовной, патриотической и государственной силы, противостоящей иноземным захватчикам». Орфографические варианты отражают полярные модусы в понимании идеологемы.

Так, анализ контекстов с вариантом *Русская земля* показал приблизительно одинаковое количество мелиоративных и пейоративных экспликативных. Вариант *Русская Земля* связан с большим количеством мелиоративных экспликативных: *Русский Народ, вера в русское дело, союзная семья народов, возвращение к родной вере и Церкви, Москва, Кремль, Успенский Собор* и др. Анализ контекстов с вариантом *русская земля* выявил прежде всего значительное и приблизительно равное количество языковых средств, отражающих положительный и отрицательный модусы восприятия. Ср.: мелиоративные экспликативные: *религия свободолюбия и нестяжательства, люди на Украине, говорящие на родном русском языке, идея жертвенности в христианской концепции власти, мистическая, волшебная, колдовская земля, источник российского патриотизма* и мн. др.; пейоративные экспликативные: *разбой, работоторговля, многострадальная, темная, вечно средневековая* и мн. др. С вариантом *русская земля* связаны и безоценочные экспликативные: *строительство православных храмов и монастырей, русское языческое духовенство* и др.

В тематической области «Востоčnoславянская почва» представлено два коммуникативных значения: 1 – «Символ Родины, Отечества, олицетворяющий глубинную связь человека с землей, на которой он родился и вырос, с социумом (возможно, и государством), его идеалами и духовно-нравственными ценностями», 2 – «Символ процветания, одухотворенной жизни, плодородия».

Орфографический вариант *русская земля* связан с приблизительно одинаковым количеством положительных и отрицательных модусов восприятия идеологемы. Ср.: мелиоративные экспликативные: *мешочек с русской землей, погребение со щепоткой русской земли, пригоршня земли на русской стороне* и др.; пейоративные экспликативные: *чужбина, костями лечь в чужой земле, фотография заросшей могилы* и др.

В тематической области «Средства массовой информации» выделено два коммуникативных значения (1 – «Газета», 2 – «Издательство»), содержится больше пейоративных экспликативных: *нежелание Шалапина петь патриотическую оперу «Жизнь за царя», глупость, ханжество, конфискация книги «Правда об иеромонахе Илиодоре», плохая и вздорная газета* и др.

Тематическая область «Территория иностранных государств как русская земля» содержит два коммуникативных значения (1 – «Территория русских посольств», 2 – «Территория русских церквей»). Варианты *русская земля* и *Русская земля* в рамках области эксплицированы посредством мелиоративных модусов (*забота и попечение о кладбище; испытывать гордость; отдавать воинскую честь павшим солдатам дружественной армии; гробница воина, сражавшегося за свое отечество; трогательные*

речи; относиться к месту как к части русской земли; русская земля в основании церкви; храм св. Николая; Староместская площадь; кусок старой Русской земли; славный обряд православного Воскресения; традиционные церковные песнопения; необычайно красивые хоралы и др.) и отрицательных модусов (деморализация народа, пьянство, мифическая старина, рождение от прадедов и прабабок жалких существ и др.).

В пятой тематической области «Живая русская земля», представленной орфографическими вариантами *русская земля / Русская земля*, выделено коммуникативное значение «Одухотворенный (= “пребывающий в Духе / духе”) образ Матери-Земли, соотношенный с мифологемой Земли-прародительницы (противопоставленной персонифицированному Небу) в славянской мифологии». Оба варианта маркированы амбивалентным словоупотреблением экспликаторов: *русская земля – воздух с частицами предков; русская земля в теле и костях; не местная привычка, не пустое слово, не отвлеченная мысль; живая часть нас самих; Русская земля – Храм Покрова Божией Матери; Покров; организация обществ трезвости, кружков ревнителей веры и благочестия, воскресных чтений; открытие приходских братств трезвости; новое историческое поколение; русская земля – тайное прозябание ростков иной духовной и прекрасной жизни, носительница стихийного духа; Русская земля – хулиганство; скверная зараза; деморализация народа; пьянство и др.*

Статистика вариантов плана выражения по тематическим областям основного корпуса: первая тематическая область – русская земля – 55 %, Русская земля – 30 %, Русская Земля – 7 %, «Русская земля» – 5 %, «русская земля» – 1 %, русская Земля – 1 %, «Русская Земля» – 1 %; вторая тематическая область – русская земля – 95 %, Русская земля – 5 %; третья тематическая область – «Русская Земля» – 75 %, «Русская земля» – 25 %; четвертая тематическая область – русская земля – 50 %, Русская земля – 25 %, «русская земля» – 25 %; пятая тематическая область – русская земля – 83 %, Русская земля – 17 %.

В газетном корпусе НКРЯ план выражения идеологемы *русская земля* представлен такими орфографическими вариантами, как *русская земля*, «*русская земля*», *Русская земля*, *русская Земля*, *Русская Земля*, «*Республика Русская земля*», «*Русская земля*», «*Русская Земля*». План содержания включает шесть тематических областей.

В первой тематической области «Восточнославянская земля» выделено три коммуникативных значения (1 – «Территория Руси (= Киевская Русь, Московская Русь, современная Россия), очерченная малыми либо широкими границами, в определенный период времени», 2 – «Русский символ православия, основанный на духовно-нравственных национальных ценностях», 3 – «“Спорная” территория, ранее являющаяся частью Российской Империи либо Советского Союза, но в силу исторических об-

стоятельств вошедшая в состав какого-либо другого государства») и зафиксировано приблизительно равное количество мелиоративных и пейоративных экспликативных за исключением орфографических вариантов *Русская земля / русская Земля / Русская Земля*, контексты с которыми свидетельствуют о преобладании мелиоративных экспликативных: *Крым, И. Репин, И. Левитан, отыграть свой последний концерт на Русской земле, Ф. Достоевский, необходимость переселения на полуостров русских, духоподъемный марш «Встань за веру, русская Земля!», предсказать освобождение от татарского ига и возвышение Москвы* и др.

В тематической области «Восточнославянская почва» выделены коммуникативные значения: первое – «Символ Родины, Отечества, олицетворяющий глубинную связь человека с землей, на которой он родился и вырос, с социумом (возможно, и государством), его идеалами и духовно-нравственными ценностями», второе – «Символ процветания, одухотворенной жизни, плодородия». Доминируют мелиоративные экспликативные: *горсть русской земли, патриотизм русских эмигрантов, лечь на русскую землю и поцеловать ее, рассыпание русской земли на территории русского посольства в Берлине* и др.

В тематической области «Иностранные пространства как места русской земли» выделено коммуникативное значение «Места пребывания русских». За орфографическими вариантами *Русская земля / «Республика Русская земля»* зафиксированы пейоративные экспликативные: *осуждение российских граждан в Казахстане, попытка государственного переворота, попытка захватить администрацию областного центра, поднятие мятежа среди русского населения, арест 22 человек* и др.

Тематическая область «Живая русская земля» содержит коммуникативное значение «одухотворенный (= “пребывающий в Духе / духе”) образ Матери-Земли, соотнесенный с мифологемой Земли-прародительницы (противопоставленной персонифицированному Небу) в славянской мифологии» и только мелиоративные экспликативные. В тематической области «Акционерное общество» выделено коммуникативное значение «Компания», доминируют безоценочные маркеры. В шестой тематической области «Средства массовой информации» выделено коммуникативное значение «Издательство», экспликативные амбивалентны.

Статистика вариантов плана выражения по тематическим областям газетного корпуса: первая тематическая область – Русская земля – 46 %, русская земля – 34 %, Русская Земля – 12 %, «русская земля» – 6 %, русская Земля – 2 %; вторая тематическая область – русская земля – 100 %; третья тематическая область – русская земля – 33 %, Русская земля – 33 %, «Республика Русская земля» – 33 %; четвертая тематическая область – русская земля – 100 %; пятая тематическая область – «Русская земля» – 100 %, шестая тематическая область – «Русская Земля» – 100 %.

План выражения идеологемы *русский вопрос в основном корпусе НКРЯ* представлен орфографическими вариантами *русский вопрос*, *«русский» вопрос*, *«русский вопрос»*, *Русский вопрос*, *«Русский вопрос»*, план содержания – тремя тематическими областями.

В первой тематической области «Россия и мир, российские реформы и общество» выделено коммуникативное значение «Русская национальная идеология, специфика которой обусловлена совокупностью глубинных нерешенных проблем бытия русского народа, осмысление и разрешение последних направлено на повышение государственного статуса русской нации на основе созданных народом культурных ценностей и государственное возрождение России, с учетом поиска ответа на ключевые вопросы – Кто виноват? Что делать? Уезжать или не уезжать? Желать ли победы самодержавию? Ты меня уважаешь? Как жить? А судьи кто? О земле и воле? Еврейский? Украинский? Кто виноват в смерти Христа? Кто лучше – вор или убийца? Какой счет? Сам ли человек виноват в тупости, невежестве, бесчувствии, лени или – «среда заела»? Надо ли мне все это? О проституции?».

Орфографические варианты *русский вопрос* / *«русский вопрос»* демонстрируют приблизительно одинаковое количество мелиоративных (*учебник революции, основатель русской оппозиционной публицистики, Н. Ушаков, преобладание русских по численности в сибирских регионах, мобилизация патриотического ресурса* и др.) и пейоративных (*Малороссия, проходной двор, воровской шалман, консервативная масса, грабить друг друга под шумок, бить жидам морды, совковый период* и др.) экспликаторов за исключением варианта *«русский» вопрос*, за которым закреплены немногочисленные пейоративные маркеры. Контексты с вариантом *Русский вопрос* содержат в большинстве пейоративные экспликативы: *втайне участвовать во внутрисоветской склоке, слабость власти в понимании народа, колебания и отсутствие определенного направления в политике* и др. В тематической области «Произведения искусства о русском вопросе» выделено пять коммуникативных значений: 1 – «Драматическое произведение», 2 – «Театральная постановка», 3 – «Кинофильм», 4 – «Альбом с актерскими пробами к кинофильму», 5 – «Историко-публицистическое эссе». В области содержится приблизительно равное количество мелиоративных и пейоративных экспликативов. В тематической области «Манеры речевого поведения русских эмигрантов» выделено коммуникативное значение «Вопрос, характерный для речевого поведения русских», область содержит мелиоративные экспликативы.

Статистика вариантов плана выражения по тематическим областям основного корпуса: первая тематическая область – русский вопрос – 69 %, «русский вопрос» – 27 %, Русский вопрос – 3 %, «русский» вопрос – 1 %; вторая тематическая область – «Русский вопрос» – 100 %; третья тематическая область – русский вопрос – 100 %.

Газетный корпус НКРЯ содержит в плане выражения орфографические варианты *русский вопрос*, *«русский» вопрос*, *«русский вопрос»*, *«Русский вопрос»*, в плане содержания – две тематические области.

В первой тематической области «Россия и мир, российские реформы и общество» выделено коммуникативное значение «Русская национальная идеология, специфика которой обусловлена совокупностью глубинных нерешенных проблем бытия русского народа, осмысление и разрешение последних направлено на повышение государственного статуса русской нации на основе созданных народом культурных ценностей и государственное возрождение России, с учетом поиска ответа на ключевые вопросы – Кто виноват? Что делать? Ты меня уважаешь? Еврейский? Если мы такие умные, почему такие бедные? Что делать с НАТО? Кто виноват в пьянстве и что делать с суррогатом? А что в мороз будет? Почему наша земля велика и обильна, а порядка в ней нет? Кто мы – евразийцы или азиаты? Куда ж нам плыть? За что? Быть хорошим или жить хорошо? Проблема разделенности русской нации и русского народа? Об укладе жизни и справедливости? Кто же все-таки прав? Кому спасать утопающих?».

В контекстах с вариантами *русский вопрос* / *«русский вопрос»* преобладают пейоративные экспликативы: *Евросоюз, идеологическая обработка, становиться «агентами беспамятства», необразованная половина страны, К. Серебренников, скандальные постановки по мотивам классической русской литературы, заряжаться агрессией* и др.

В тематической области «Произведения искусства / проекты о русском вопросе» выделено шесть коммуникативных значений: 1 – «Телепередачи, посвященные русскому вопросу», 2 – «Драматическое произведение», 3 – «Кинофильм», 4 – «Театральная постановка», 5 – «Историко-публицистическое сочинение», 6 – «Специальный проект». В области приблизительно равное количество контекстов с мелиоративными (*разнообразие репертуара театра, добрососедские отношения с Россией, верность Театру им. Моссовета, Р. Плятт, герои «холодной войны» с Америкой и всем Западом* и др.) и пейоративными (*скрытая реклама политической организации; политическая агитка К. Симонова о продажности американской журналистики; попытка править всем миром; ирония СМИ* и др.) экспликативами.

Статистика вариантов плана выражения по тематическим областям газетного корпуса: первая тематическая область – русский вопрос – 71 %, «русский вопрос» – 22 %, «русский» вопрос – 7 %; вторая тематическая область – «Русский вопрос» – 100 %.

Глава 3 «Идеологемы, репрезентируемые трехкомпонентными составными наименованиями *русская духовная культура, русский национальный дух, русский национальный характер*, в русской концептуальной и языковой картинах мира» посвящена когнитивно-семантическому исследованию названных составных наименований.

Особенности идеологизации составного наименования *русская духовная культура* в газетном корпусе НКРЯ заключаются в том, что план выражения в единственной тематической области «Совокупность русских духовных достижений» с одним коммуникативным значением «Национальная самоидентификация русского народа в системе духовно-нравственных ценностей (духовности, духовной свободы и любви, совести как средоточии Духа в человеке, Благодати и Благодарения. Миролюбия)» представлен инвариантом *русская духовная культура*.

План содержания включает безоценочные (*московский патриархат в Аргентине, священнослужители, приходы, Русская зарубежная церковь, города Латинской Америки, духовные и светские акции и др.*), мелиоративные и пейоративные (*революция 1917 года, гражданская война, богоборчество большевистской власти, не приняли воссоединения с Московским патриархатом, Хэллоуин, отстранение молодежи от христианской традиции и др.*) экспликативы, среди которых преобладают мелиоративные (*беспрецедентный проект, чудотворная Державная икона Божией Матери, развитие детей посредством занятий духовной музыкой, консолидация соотечественников, пример сближения верующих, программа представления за рубежом русской духовной культуры, российско-германские культурные встречи, традиционные конфессии России как щит, рост веры, вклад в сохранение связей между православными в России и за ее пределами*).

План выражения составного наименования *русский национальный дух* в основном корпусе НКРЯ представлен инвариантом *русский национальный дух* в одной тематической области «Сознание, ум, мышление, психические способности русского человека», коммуникативное значение – «соборное бытие» (Валерий Андреев) (= соборное мироощущение) русского народа в фокусе православия, очерченное категориями Родины, Веры, Добра, Любви, Семьи, Совести.

План содержания идеологемы *русский национальный дух* зафиксирован безоценочными, мелиоративными и пейоративными экспликативами. Для оценочных экспликативов характерна модусная сбалансированность. Так, положительную оценочность составное наименование *русский национальный дух* реализует в контексте употребления следующих языковых средств: *смирение, честь, доблесть, геройство, отсутствие гордыни, душевная теплота, невысокомерное отношение к инородцам, чувство общности, единство, соборность, любовь, глубокая задумчивая созерцательность, праведники, С. Радонежский, Н. Сорский, «Галлиполицы», семья, защита поруганного отечества, мать-Россия и др.* Отрицательную оценочность – посредством языковых средств: *террор И. Грозного, Смута, самозванцы, польское нашествие, церковный раскол, бездушные реформы Никона, выветривание и высушивание покаяния, чудовищная расправа со старообрядцами, шовинизм, теории расы и крови, западные влияния, лютые гонения на Православие, коммунисты, большевики, преследование*

верных носителей русского духа, унижение русской церкви, голоса безверия, разнужданность мысли и чувства, нравственная развращенность черносотенства, бездейственность доброго русского мужика и др.

В газетном корпусе НКРЯ план выражения составного наименования **русский национальный дух** представлен инвариантом *русский национальный дух* / «русский национальный дух» (87 % и 13 % соответственно), с учетом выделенных двух тематических областей («Сознание, ум, мышление, психические способности русского человека» и «Художественные образы, обобщающие качества русского национального духа»). План содержания идеологемы *русский национальный дух* в первой тематической области с коммуникативным значением ««Соборное бытие» (Валерий Андреев) (= соборное мироощущение) русского народа в фокусе православия, очерченное категориями Родины, Веры, Добра, Любви, Семьи, Совести» зафиксирован посредством безоценочных, мелиоративных и пейоративных экспликативных при преобладании отрицательно окрашенных языковых средств: *обвинения евреев в российских кризисах революции 1917 года, распаде Советского Союза, еврейское происхождение прозападной оппозиции, руководство Украиной евреями, управление Украиной фашистами и антисемитами, уничтожение последнего островка русской культуры в Крыму, предельный цинизм и ненависть ко всему русскому и др.* Во второй тематической области план содержания включает коммуникативное значение «Свойства, качества, своеобразие индивидуального облика русских людей» и представлен мелиоративными и пейоративными экспликативными, среди которых преобладают единицы с положительной коннотацией: *К. А. Васильев, картина «Человек с фиалином», выламывание из жанровых форматов, подобен Врубелю, живописец Духа и др.*

Составное наименование **русский национальный характер** в основном корпусе НКРЯ представлено инвариантом *русский национальный характер* / «русский национальный характер» (разграничены только в первой тематической области – 96 % и 4 % соответственно), двумя тематическими областями – «Психические особенности личности русского человека, проявляющиеся в его поведении» и «Художественные образы, обобщающие типичные черты русских людей».

План содержания идеологемы *русский национальный характер* в первой тематической области включает коммуникативное значение «Свойства, качества, своеобразие индивидуального облика русских людей» и зафиксирован посредством безоценочных (*православное мирозерцание, пессимистичность и др.*), мелиоративных (*русская душа, русская религиозность, всечеловечность, жертвенность, подвижничество, пренебрежение ценностями житейского комфорта и благополучия, смирение, благородство, русская хватка, смелость, любовь к жизни, энергия, жажда справедливости, покорность судьбе, принятие горького жребия, всепрощение, великодушие, терпимость, незлобивость, немстительность и др.*) и

пейоративных (глубинные, страшные и темные российские силы, недоверие к власти, стихийный анархизм, антигосударственность, пренебрежение человеческой жизнью, взаимное отчуждение народа и государства, изживенческий комплекс, склонность к бунту, героизация разбойников, сезонные люди, лежать на печке, бедность, любование «национальным своеобразием», воспевание пьянства, невыдержка, легкомыслие и др.) экспликаторов. Среди эмоционально заряженных языковых средств преобладают единицы с отрицательным модусом.

План содержания второй тематической области включает коммуникативное значение «Воплощение русского национального характера в отечественном искусстве» и представлен мелиоративными ([о В. М. Шукшине] *редкий писатель, донести живое слово о русском человеке, писатель, осознавший свою миссию перед народом, великий писатель* и др.) и пейоративными экспликаторами (*личная собственность* [о наследии Шукшина], *«монополия» на истину* [о мемуарах о Шукшине]). Среди экспликаторов преобладают мелиоративные, связанные с оценкой творчества В. М. Шукшина и образами русских людей, воплощенными в его художественных сочинениях. Пейоративные экспликатеры отражают взгляд на особенности изучения шукшинского наследия.

В газетном корпусе НКРЯ план выражения составного наименования *русский национальный характер* представлен тем же инвариантом, что и в основном корпусе: *русский национальный характер / «русский национальный характер»* (разграничены только в первой тематической области – 97 % и 3 % соответственно) и теми же тематическими областями – «Психические особенности личности русского человека, проявляющиеся в его поведении» и «Художественные образы, обобщающие типичные черты русских людей».

План содержания в первой тематической области включает коммуникативное значение «Свойства, качества, своеобразие индивидуального облика русских людей» и представлен безоценочными, мелиоративными и пейоративными экспликаторами. В проанализированных контекстах преобладают языковые средства, отражающие полярные оценки *русского национального характера* носителями языка, которых приблизительно равное количество: с одной стороны, *доброта, отзывчивость, гостеприимство, патриотизм, соборность, коллективизм, удасть, размах, тяга ко всему большому и яркому, жажда чувственных удовольствий, любовь к народным забавам, основательность, находчивость, любовь погулять, широта души, терпимость, сострадание, самопожертвование, религиозность, взаимопомощь, миролюбие*, с другой – *надежда на авось, дороги, дураки, нравственная инфантильность, инертность, готовность обижаться задним числом, принцип «моя хата с краю», пьянство, лень, низкая культура, побег в иную реальность, стремление получить все и сейчас*,

пресыщенность жизнью, стремление расцветить мир, переменчивость в настроении и поведении, периоды безделья, ничегонеделания и др.

План содержания второй тематической области включает коммуникативное значение «Воплощение русского национального характера в отечественном искусстве» и представлен мелиоративными и пейоративными экспликаторами, среди которых значительное количество мелиоративных, связанных с особенностями воплощения *русского национального характера* в отечественном искусстве: *Левшин, Глоба, матрос Соловцов, Непряхин, Чебутыкин, Епиходов, Фирс, Достигаев, Лука, Собакевич, подвиг Достоевского, Толстого, Чехова, передача мировой цивилизации представления о русском человеке, характере, природе, ментальности, восприятие русского человека через призму Толстого и Достоевского, замечательные мемуарные зарисовки П. А. Вяземского, Е. А. Евстигнеев, В. С. Золотухин, О. Н. Ефремов и др.*

В **Заключении** обобщаются результаты, формулируются выводы и определяются перспективы исследования.

Двукомпонентные и трехкомпонентные идеологемы с этнонимом *русский (русская земля, русский вопрос, русская духовная культура, русский национальный дух, русский духовный характер)* представляют собой этноспецифические идеологические концепты, смысловое поле которых репрезентировано совокупностью тематических областей, в пределах каждой тематической области нами выделены базовые семантические компоненты и экспликаторы (маркеры) идеологической оценочности, фиксирующие модусные характеристики смыслового поля (безоценочностные, мелиоративные, пейоративные). Спектр коммуникативных значений идеологизированного составного наименования как знака является проекцией тематической области идеологемы.

Оценочная составляющая идеологизированных неоднословных образований амбивалентна, обусловлена ситуативными моделями социально-политического, философского, религиозного характера, репрезентация которых говорящим предполагает эксплицитное либо имплицитное оценивание события. Применительно к структуре коммуникативного значения определяем, что речь идет об идеологической оценочности либо коннотации знака.

При разграничении оценочности и коннотации знака опираемся на позицию И. А. Стернина: если значение слова можно дефинировать без использования оценочных слов, то имеет место коннотация, если невозможно – имеет место оценочность [Стернин 1979].

Полагаем, что в ряде случаев идеологическая оценочность либо коннотация осложняется вторичным идеологическим планом содержания «духовность» (= идеологическая оценочность / коннотация «духовность»). Реализация последнего возможна и в пределах ядерной части коммуникативного значения составного наименования (*русская духовная культура,*

русский национальный дух – идеологическая оценочность «духовность»), и в пределах периферии – идеологическая коннотация «духовность» (*русский национальный характер*).

В основном корпусе, в первой тематической области «Восточнославянская земля» идеологемы *русская земля*: первое коммуникативное значение – мелиоративная коннотация, второе – мелиоративная оценочность «духовность», третье – мелиоративная социально-идеологическая оценочность, четвертое – амбивалентная социально-идеологическая коннотация, пятое – мелиоративная социально-идеологическая оценочность и оценочность «духовность» (см. приложение 2).

Идеологемы с этнонимом *русский* в эпоху глобального противостояния России социокультурным, политико-экономическим, духовно-нравственным угрозам являются идеологическими концептами, «индикаторами эпохи» [Карасик 2010: 46–63].

Опираясь на понимание *синтаксической мотивации*, представленной в работе С. Е. Мартыновой [Мартынова 2007: 16–20], с одной стороны, и понятие *полимотивации*, фундаментально описанное в докторской диссертации П. А. Катышева «Полимотивация и смысловая многомерность словообразовательной формы» [Катышев 2005], считаем возможным установить, что *синтаксическая полимотивация* атрибутивных неоднословных образований представляет собой языковое выражение причинности, реализованное посредством атрибутивно-субстантивной модели, есть результат, с одной стороны, синтаксического развертывания формы, а с другой стороны, синтаксического сжатия, компрессии смысла.

Подчеркиваем, что в неоднословных образованиях с этнонимом *русский* реализован «принцип самосознания», характеризующий «такой способ осуществления творческой активности, при котором человек приближается к “интеллигибельному максимуму” (т. е. к “апогею” в уяснении и выражении духовно познаваемого) за счет смыслового обобщения и последующей конкретизации знака, а персонально значимый элемент доводится до относительно максимальной воплощенности благодаря категоризирующим способностям одухотворенного (охваченного идеей) субъекта» [Катышев 2005: 37].

Синтаксическая полимотивация составных наименований с этнонимом *русский* основана на пресуппозиции «свой/чужой», имплицитно предикативность (*земля русская, путь русский, вопрос русский* и т. п.); обусловлена спецификой речемыслительной деятельности русскоязычного социума, в концептуальной и языковой картинах мира которого атрибут *русский* полисемантичен: *русский* ↔ *национальный*, *русский* ↔ *духовный*, *русский* ↔ *христианский*, *русский* ↔ *православный*.

Кроме того, синтаксическая полимотивация составных наименований с этнонимом *русский* обусловлена включенностью составляющих ре-

чемыслительного процесса в мифологему со'-бытия «Дух / дух» – включенностью, которая определяет бинарный характер оценочности языкового знака: социально-идеологическая + духовная.

Что касается трехкомпонентных составных наименований, то синтаксическая полимотивация последних специфична, задана эксплицитной актуализацией ключевого компонента, маркирующего носитель атрибутивного признака *русская (духовная культура), русский (национальный дух), русский (национальный характер)*.

Например, в стихотворении Евгения Евтушенко «Язык мой русский» этноним *русский* есть предикат, стоящий в рематической позиции актуализации, объективирует «символический потенциал определяемых элементов» [Катышев 2005: 21], далее по тексту: «*Язык мой русский, снежно хрусткий, В тебе колокола, сверчки, И поскрип квашеной капуста, И алых клюковок зрачки*».

Синтаксическая модель, ориентированная на принцип неоднородности атрибутов в составе устойчивого трехкомпонентного словесного комплекса, предполагает рематическую актуализацию этнонима на фоне тематической константы атрибутивных сочетаний – *духовная культура, национальный дух, национальный характер*.

Продуктивность составных наименований с этнонимом *русский* в современном политическом медиадискурсе есть «духовный компромисс» (И. А. Ильин), т. е. *словесное оружие* речемыслительной деятельности социума в контексте идеологического противостояния «чужому» и «чуждому».

Посредством проведенного исследования составных наименований была подтверждена гипотеза, выдвинутая нами во введении, о том, что гиперсемантизация и синтаксическая полимотивация атрибута *русский* в пределах неоднословного наименования, детерминированные контекстом словоупотребления, обуславливают «семантическую модификацию» (И. А. Стернин) компонентов плана содержания, результатом является актуальное коммуникативное значение неоднословной единицы номинации. Идеологизированное составное наименование при этом становится и лингвокультуремой, и идеологемой, способной эксплицитировать и имплицитировать идеологическую оценочность и этнокультурную коннотацию.

Перспективы исследования связаны с использованием предложенной методики когнитивно-семантического корпусного исследования идеологем применительно к широкому спектру идеологизированных составных наименований.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

**Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях,
рекомендуемых ВАК Минобрнауки РФ:**

1. Колегова, О. Ю. Идеологема «русский путь» в русской языковой картине мира / О. Ю. Колегова. – Текст : непосредственный // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». – 2022. – № 3 (74). – С. 113–128 (1 п.л.).

2. Колегова, О. Ю. Идеологема «русская идея» в русской концептуальной и языковой картинах мира / О. Ю. Колегова, С. Н. Стародубец, О. В. Белугина. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2023. – № 2. – С. 347–364. (Scopus) (1 п.л. / 0,4 п.л.).

3. Колегова, О.Ю. Идеологема «Русский вопрос» в русской языковой картине мира / О. Ю. Колегова. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2023. – № 3 (99). – С. 62–71 (1,1 п.л.).

Публикации в других изданиях:

4. Колегова, О. Ю. Неоднословное образование «русский солдат» в русской языковой картине мира / О. Ю. Колегова. – Текст : непосредственный // Русские традиции бытовой лингвокультуры в славянском пограничье : научные доклады участников Международного научно-просветительского форума (г. Новозыбков, Брянская область, 17–20 мая 2022 г.) / редколлегия: С. Н. Стародубец, В. Н. Пустовойтов, С. М. Пронченко. – Брянск : Изд-во БГУ им. ак. И. Г. Петровского, 2022. – С. 230–236 (0,4 п.л.).

5. Колегова, О. Ю. Идеологизация общеупотребительных слов в медийном политическом дискурсе / О. Ю. Колегова. – Текст : непосредственный // Русский язык в поликультурном мире : VII Международный симпозиум (8–12 июня 2023 г.) / отв. ред. Т. В. Аржанцева, Л. А. Орехова : сборник научных статей : в 2-х томах. Том II. – Симферополь : Издательский дом КФУ, 2023. – С. 379–384 (0,3 п.л.).

6. Колегова, О. Ю. «Русский взгляд» в языковой картине мира социума / О. Ю. Колегова. – Текст : непосредственный // Лингворегионоведение в восточнославянском пограничье: российско-белорусский локус : сборник научных статей / редколлегия: С. Н. Стародубец, В. Н. Пустовойтов, С. М. Пронченко. – Брянск : РИСО «БГУ», 2023. – С. 96–100 (0,26 п.л.).

Подписано в печать 08.12.2023

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать на ризографе. Усл. печ. л. 1,4.

Тираж 100. Заказ 30.

Оригинал-макет отпечатан в РИО

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И. Г. Петровского»

241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 20.